

Состоялись два концерта Татьяны и Сергея Никитиных в Швейцарии

Фото Элины Неустроевой

В Швейцарии уже выросло поколение, которое может не знать имен дуэта Никитиных, но стоит упомянуть название песен или кинофильмов, наслышаться мелодию, как юнцы начинают улыбаться — мамы-папы, родившиеся в Советском Союзе, слушают «музыку Никитиных» и здесь. Сергей Яковлевич Никитин — физик и композитор — пишет музыку на стихи классиков и просто хороших поэтов: «Под музыку Вивальди», «Брич-Мулла», «Александра», «Когда мы были молодые», «Резиновый ёжик»... Заслуженный деятель искусств России.

Татьяна Хашимовна Никитина — физик и певица — с 1968 года поет в дуэте с Сергеем Никитиным, она была заместителем министра культуры РФ (1992 –1994 гг.), в 2003 году получила звание заслуженной артистки РФ. Дуэт Никитиных явление уникальное, не только в музыкальном плане, но социальном и политическом. Никитины — это часть современной истории, это явление советской и постсоветской культуры, это удивительная пара умных, обаятельных и талантливых людей.

Вырученные средства от концертов в Швейцарии пошли в благотворительный фонд Никитиных, который оказывает посильную помощь обездоленным и больным детям, не только предоставляя денежные средства буквально для выживания и оказания им медицинской помощи, но и предоставляя детям возможности найти будущую профессию и свое место в обществе.

<http://www.aboutswiss.ch/articles/culture-sport/prikhodit-vremya-vesennego-tango/>

=====

Татьяна и Сергей дали большое интервью после концертов в Швейцарии

«Когда мы были молодые и чушь прекрасную несли»

Физика и музыка. Как в вас уживаются или уживались эти два безумно интересных мира? Можно ли отделить один от другого?

С. Никитин: Хм... Это большой вопрос... Когда я учился в школе, проблемы выбора не было. Я хотел, как и старшая сестра, поступить в Московский авиационный институт. Мне нравились друзья сестры, студенты МАИ. Но в МГУ экзамены были на месяц раньше, и я поступил туда. Уже на подготовительных курсах уравнение движения тела, о существовании которого мне там рассказали, показалось мне просто революционным событием...

А когда попалась книжка Абраама Моля «Теория информации и эстетическое

восприятия», я понял, что стык науки и музыки мне интересен. Теория относительности и космология меня тоже интересовали, как и всех юношей. В итоге я пришел на кафедру акустики, соединив физику и музыку, и дипломную работу делал в консерватории: «Роль временной огибающей в процессе распространения звука»...

То есть музыка уже была в жизни до физфака МГУ?

С. Никитин: Была гитара. Это было хобби. Вопроса, где учиться, не было. Физиков любили, физиков уважали. Быть физиком было престижно. Достаточно вспомнить «Девять дней одного года» (известный советский художественный фильм 1962 года Михаила Ромма, сюжет которого основан на реальных событиях из жизни физиков-ядерщиков — прим. ред.). Это были наши кумиры, наши герои...

Т. Никитина: Две сестры учились музыке, а Сережа под столом выпевал мелодии, которые они играли дома, и учитель музыки говорил: «На него надо обратить внимание!»

С. Никитин: Еще в школе я понимал, что такое темперированный строй...

То есть все началось очень рано, и с образования?

Т. Никитина: С самообразования. Тогда оно началось, продолжается до сих пор.

И на физфаке жить без музыки было уже нельзя?

С. Никитин: Я уже пел и играл. Окуджаву. Все началось с Окуджавы. А «что-то физики в почете, что-то лирики в загоне» в шутку написал Борис Слуцкий, и, в общем, это все журналистские штучки — про физиков и лириков. Надуманная проблема, но живучая. Нет противоречия! Никакого! Активность в одном полушарии человеческого мозга порождает активность другой! Когда я работал над диссертацией в Пущине, увлекался Шпаликовым, написал много песен... Когда умудрялся делать, сам удивляюсь.

В конце концов, занятие искусством и занятие наукой — это познание человека.

Т. Никитина: Познание мира... Это что касается Сережи. Я же как птица живу. Как судьба повернулась, связав меня с Сергеем, так и живу. Я никогда раньше не пела, никакими «такими глупостями» не занималась, хотя музыкальную школу закончила, сольфеджио изучала, на фортепиано играла. Но у меня все на уровне интуиции — пою по слуху... И если у Сергея врожденная постановка голоса, гибкость, то мне до всего этого приходилось добираться. Я из самодеятельности, а Сергей сразу был профессионалом...

С. Никитин: Не бывает сразу профессионалов!

Т. Никитина: Он сразу был профессионалом! И он всю жизнь учился, и продолжает учиться. А я в фарватере следую. Тем не менее есть во мне какой-то камертон, и Сергей и сын к нему прислушиваются. Я могу сказать, что хорошо, что плохо, что категорически не годится... Иногда ссоримся. Вот «Александра»! Сколько вариантов было?! Пока не пришли к тому, что в конце концов получилось. Я сказала: да, вот это да! Иногда я графически вижу песню, представляю мелодию... От поэтического слова очень многое идет, читаю стихи и где-то внутри слышу интонацию. Могу сказать, что я помогаю в театрально-артистическом решении того или иного произведения.

С. Никитин: А в чем, собственно, был вопрос про физику и лирику?

Вопрос, связанный с жизненным и профессиональным выбором. О важности получения образования каждому, кто хоть чуточку занят устройством или изменением мира, страны, фирмы, огорода, семьи... В частности, о важности изучения физики лирикам, и наоборот.

Т. Никитина: Физическое образование — это формирование мировоззрения, формирование взаимоотношения с миром. Я проработала несколько лет в управлеченческом аппарате, в частности была замминистра культуры страны — это другая система мышления... А физики могут практически все. Может быть, не все могут сочинять музыку, не все могут литературно оформить свою мысль... Но с точки зрения систематического, управлеченческого мышления — физики могут. И развить в себе физики могут очень многое. Конечно, все определяют и способности человека или его талант.

Вы спросили о профессии. То, что Сергей не стал членом Союза композиторов, это вопрос только его неорганизованности. Сергей — профессиональный композитор, без вопросов. Стала ли я профессионалом? Нет! У меня нет уверенности в себе, и дрожь в коленках не пропадает перед выходом на сцену во время серьезных концертов. Зал может поплыть из-под ног...

А Вы пели, когда работали в управлеченческом аппарате?

Т. Никитина: Меньше. Мы пели меньше. Однажды на гастролях в Израиле приходит записка: «Как Вам не стыдно? Вы — замминистра, а выступаете с концертами...» В

Советском Союзе это было невозможно! Замминистра поехала куда-то с концертом выступать!? Как Клинтон, например, который мог выйти и где-то на саксофоне сыграть — это ситуация не из Советского Союза.

Вопрос о профессионализме относился и к нашей, швейцарской действительности. Ленинский тезис «любая кухарка может управлять государством» и тема «женского вопроса», то есть сам вопрос не о политическом равноправии, а о правах в других областях, даже закрепленных в конституции страны, все еще остается для Швейцарии открытым. Вопрос профессионализма, образования актуален. Очень. Для многих русскоговорящих, здесь живущих. Что есть профессионализм?

С. Никитин: В чем успех Татьяны на посту заместителя министра? В той обстановке, когда людьми руководят личные интересы, вдруг приходит человек с нормальным здравым смыслом и пытается принести посильную пользу делу. Одна эта постановка вопроса выделяет его на десять голов среди других... А если человек-физик, и привык решать задачи, смотреть в корень явления и находить рациональное и простое решение проблемы, исходя из граничных условий и конечных целей? Это только помогает делу, если человек хочет принести при этом пользу.

Но он становится белой вороной, и среда его истергает.

А физика и музыка? Можно и так ответить: физика помогала мне разобраться с музыкальным инструментом и звуком, с гармониками колебательной системы. Решить вопросы восприятия «звуковой картинки».

А это нужно музыканту?

С. Никитин: Нужно.

С. Никитин: Математики и физики решают задачу от precedента — сводим задачу к известному и получаем решение. Но продвижение и прорыв происходит там, когда ты выходишь за рамки обыденного, каких-то правил, и идешь против теорий и правил.

Т. Никитина: И достигаешь тем не менее каких-то результатов.

С. Никитин: И здесь огромную роль играет интуиция. То же в художественном творчестве. Как только ты пошел против обыденности, как только ты попытался прорваться за привычное. Только тогда можно что-то открыть свое, а не так, как это уже сделал Чайковский или Прокофьев.

Вопрос по поводу интуиции. Вы решили, что произведение завершено. А публика всегда с Вами согласна?

С. Никитин: Публика должна верить, все предъявленное ей должно быть убедительным. Для этого нужно быть самому убежденным.

Т. Никитина: Вопрос с публикой сложный. Мы много лет растили свою публику, мы отбирали ее. Публика к нам приходит с доверием. Мы целую жизнь поем «Под музыку

Вивальди» — популярная вещь, а когда исполняли ее первый раз, не было большого успеха.

С. Никитин: Потому что было неубедительно!

Т. Никитина: Нет, не только! Это была необычная вещь для «бардовского жанра», мы начали от него уходить и сделали первый шаг. Неожиданный. Так бывает — когда неожиданно, публика замирает! Но к этому нужно приучать. И поднимать планку, мы этим занимались всю свою жизнь. Я хорошо помню, когда мы впервые спели «Переведи меня через Майдан», я помню лицо Булата Окуджавы. Он был белый как полотно, он был так взволнован, даже потрясен. Потому, что это было вне жанра. Это было драматическое произведение, которое выходило за рамки «нашего» жанра. Так было всегда, когда произведение уходило в сторону или выше. Мы приучали не только публику, слушателей, но кумиров наших.

Т. Никитина: Поэтому мы прежде всего внутри нас должны договариваться. Например, помните Бараташвили «Синий цвет»? Сергей считал песню своей неудачей, а я заставила Сергея петь. Просто заставила! И первый раз он пел в кругу наших друзей. Внутреннее соглашение, доверие — важно. Но бывает, и мы ссоримся и не доверяем друг другу.

Как вы выбираете программу к концертам? Интуитивно?

С. Никитин: Мы не делаем специальных программ. Она постепенно перетекает из одного в другое.

Т. Никитина: Чем мы живем сегодня, то и выносим на публику.

С. Никитин: Программа пятилетней давности отличалась от сегодняшней. Но есть ключевые моменты в программе, где есть определенные песни. Или мы берем другую на роль смыслового, драматического или юмористического акцента.

Почему вы не обмолвились на концерте о вашем фонде?

Т. Никитина: Мы редко говорим о нем. Кто может помогать — помогает, на нашем сайте информация есть.

С. Никитин: А у нас еще есть инстинкт самосохранения. Мы могли раскрутить фонд, но это требует безумных временных и административных затрат, поэтому мы предпочитаем иметь только несколько точек приложения и по мере сил работаем. Мы помогаем приюту «Незнайка»...

Т. Никитина: Нам доверяют, знают, что мы не воруем, и через нас дают деньги. У нас был еще под покровительством интернат для слепых детей, привлекли и к ним внимание...

Мы помолчали, я выключила диктофон, но вопросы, как поток весеннего ручья, нахлынули, и ответы унесли уже в новый разговор: о странах и языках, о поэзии Бориса Рыжего и театре Фоменко, о российской интеллигенции и русских, живущих за границей, о тревоге и страхе за страну, которую любим и только в которой у Сергея Яковлевича рождается музыка, а у Татьяны Хашимовны находятся нужные стихи к каждому времени года. «Чем же все это окончится? — Будет апрель...»

55

Гостиная

БЕЛЫЙ ДЕНЬ

РОДИНА ВИДЕОПРЕССА

БЕЛЫЙ ДЕНЬ

«И теперь, когда достиг я вершины дней своих»

Марина Тарасова

На вопрос «Что происходит на сцене?» Никитина отвечает уже не одно десятятка. И все это время я верю их ответам. Каждому слову, ходу, движению. Проявляя ареки... и прахарии ареки. На дворе опять весна, и музыка Никитина звучит во всем русскоизвершении мира. Она живет во мне со дня моего рождения — тогда Никитина уже пела. Основания не донесли к нам у меня никогда не было, и потому, что они всегда находим курьезные слова, и потому, что они факты. Факты — это истока, и только факты и поэты объясняют людям основы основ: «В все не то, и все не так, но есть что» и «так?». Имя только напоминает, что без основы жить невозможно.

В Швейцарии вчера состоялся мой концерт Сильвией и Борисом Никитиной в зале консерватории. А потом, в этот же консерваторий вечер, они убрали членов консерватории.

«Когда мы были первые и чудесные прекрасные наезды.

«Кино и музыка. Как в них увлекаются или увлекают или для бегущих исторических мирей? Можем ли различать один из другого?

С. Никитина: Да, это большой вопрос. Когда я училась в школе, проблема выбора не была. Я хотела, как в старые сказки, поступить в Московский национальный институт кино и телевидения, группа оперы, студия МДИ. Но в МДУ возможны были за некою разницу, и я поступила туда. Уже из полуподательской группы учились движение тела, и существование которого мне пока рассказали, показали как простые революционные события...

А когда приехала якоюко Абрамова Мэри «Борис информации и политической воспитации», я вспомнила, что есть науки и науки не знат интересовали, как и я, тоже юноши. В итоге я прошел на кафедру журналистики, создавая факту и музыку, и аналогичную работу

дала в кинокритике «Фоль кинематография» в прошлом распространение журнала.

То есть музыка ужаса была в жизни да физика МГУ?

С. Никитина: Была литература. Это было хобби. Вокруг сидели друзья, и были фильмы любими, фильм умысли. Быть физиком было крестиком. Достаточно вспомнить «Быть для своего года» (замечательный советский курьезистический фильм 1963 года Михаила Ромма, о нем которого вспоминала на реальном собеседовании из жизни фильм «Красавица... — прошу прощения...»). Это были наши хобби, наши пристрастия.

Т. Никитина: Две сестры учились музыке, а Орнела Ида сполна измывалась мелодией, которую она изучала дома, и учитель музыки говорил: «На него надо обратить внимание!»

С. Никитина: Ещё в школе я понимала, что такое тенденции, разрывы и сплайсы...

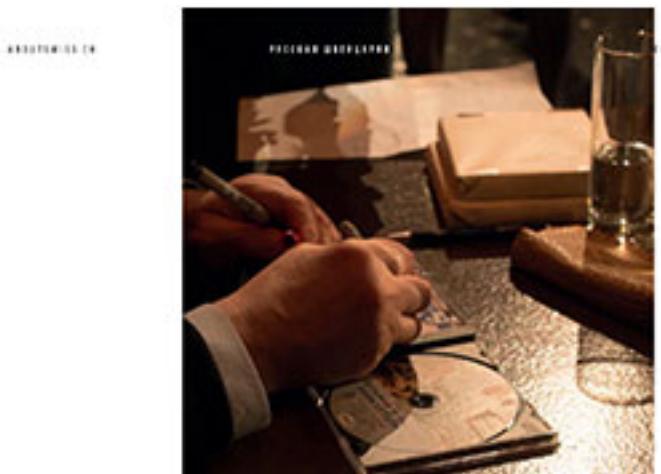
Итак, все началось очень рано, и с «Борисом»...

Т. Никитина: С самод毁灭ом. Тогда мне начались, проявляющиеся до сих пор.

ВОПРОСЫ
ЛЮДИ
КОМ БЫ

«Хорошо всего хотеть,
чтобы гордой славиться повадкой».

И на физика жить без нулю было уже некогда?

С.Нижникова: Я уж как и всякая. Согласна. Для начала с Сердаком. А что-то физики в начине, что та-варианты в математике — штуку выискал Борис Студенов, и в общем, это все журналистские изыскания — про физики и их работу. Надуманная проблема, но живучая. Нет претензий! Никаких! Активность в области аэрокосмических исследований передает активность другим? Когда я работала над документацией в Дубне, увлекалась физиками, наивным звуком атома... Когда учредился раздел, сам удивляюсь. В конце концов, занятие искусством и занятие наукой — это познание человека.

Е.Нижникова: «Вспомни маги...» Это что касается Сердака. Я не как тогда живу. Как судьба повернулась, связав меня с Сердаком, так и живу. Я никогда раньше не была, никакими отраслями глубокомысления интересовалась, ни философским курсом. Но у меня все же прошла интуиция — это же спуток. И если у Сердака предложили поставить помехи, гибкость, то мне до этого это предложили добираться. Я из сиденья встала, а Сердак сразу был профессиональным.

С.Нижникова: Не было бы профessionалом?

«Москва требует не прятать,
Москва видела воином»

Т.Нижникова: Он сразу был профессионалом! И он испо-
льзует удачу, и продолжает учиться. А я в физике

сидела. Ты не можешь есть во чистом кабинете, и Сердак и сын к нему прислуживали. Я могу сказать, что я верю, что и я тоже, что кабинетчиков изыщет... И всегда спрашиваю: физ «Александров Физик» — профессиональный или нет, без вопросов. Стал ли я профессиональной? Нет! У меня есть увлечения в сюжетах, и драмы в изысканиях не проходят перед мозгами на склоне во время спарингов или концертов. Зато может подумать из под ног...

«Дело не в сумном расчёте,
дело в мифическом законе»

С.Нижникова: А я чай, собственно, была актрисой про фильму и парижу?

Вопрос, связанный с жизненным и профессиональным выбором. О качестве полученного образования каждому, кто хоть краткую минуту занимался науками или техническими науками, страна, фирмы, отрасли, стояла... В частности, в области научных физиковых изысканий, и подобно... Т.Нижникова: Физиками образование — это формирование мировоззрения, формирование эстетического восприятия с миром. В природотделе несколько лет в университете изучала анатомию, в частности была заместительницей культуры страны — это другая система изысканий. А физики могут практическое использовать. Может быть, не все могут пожертвовать наукой, но все могут литературу обфорить свою юности... Но с точки зрения систематического, упорядоченного изыскания — физики могут. И разные в сюжетах физики могут многое накопить. Благодаря, как определение и способности человека или журналиста.

Вы спросили о профессии. Ты, что Сердак не стал членом Союза кинорежиссеров, это вопрос только его внутренней жизни. Сердак — профессиональный кинорежиссер, без вопросов. Стал ли я профессиональной? Нет! У меня есть увлечения в сюжетах, и драмы в изысканиях не проходят перед мозгами на склоне во время спарингов или концертов. Зато может подумать из под ног...

А Вы тоже, когда работали в университете литературы? Е.Нижникова: Молчание. Мы были наивны. Оказались на гастроэзо в Италии, прихватили записку: «Как Вам не стыдно? Мы — макомисты, а вытурены с концептуальными выставками министерства культуры РФ с 1992 по 1994 годы — право руки!». В Советском Союзе это было невозможно! Министерство посыпало куда-то с концептуальными выставками? Как Клоунам, например, который был вынужден и сбегти на самолете сыграть — это скончалась

«Вот идет по свету человек чудак»

Вопрос о профессияхникованием относился и к писателям, актерам, действительности. Ленинский тип писателя-кулака может управлять государством и теми склонностями, но есть сам вопрос: не в политическом разыгрывании, а в правах в других областях, даже заработанных в конституции страны, все еще остаются для Конституции открытыми. Вопрос профессиями, образованиями актуален. Финанс. Для многих руководителей, здесь журналисты, что есть профессиями?

С.Нижникова: В них услуга Татьяны на посту министра культуры! И твой общественник, когда ляжешь руку — дадут паспорт материала, будут приходить члены СЖР на паспортные выставки, синопсисы и пытаются принести

ЗЕМЛЕЙ
ЦЕРТОМ
НАПРИМ
НА СЛУХ
НЕ И СО

ВОСПРОИМЧИ
СЯ ПАЦИЕНТАМИ
ЧИСЛОМ Ф
В КОРПУС
И РЕПЕТИ
И КОМПЕТЕ
ЧАСОВЫХ
Н-НОВГОРОД
А ФИНАН
ПОМОГАТЬ
ПОМЕХИ
ПОДАТЬ КО
РЕШИТЬ КО

А землемера
С.Нижникова

«Перед ви

С.Нижникова
предоставил
ее результаты
так, как она
принесла

Т.Нижникова
запись письма

С.Нижникова
То же в ту
же минуту
запись про
се проявил
и открылся
один из сюж

Вопрос на по
дание матери

С.Нижникова
не ее реаль
ность, а реаль

С.Нижникова
таких реаль
ностей, как про
исходит в реа

В подиуме китариста и певца Ильи Никанова, известного тем, что дает концерты в тесной компании друзей — Сашей Копыто, Олейкой Григорьевой и Федором Басковым, — самое главное место. Струны гитары выдают звуки. Но сама маэстро — Илья Никанов — тоже может быть неожиданностью. Альбом «Синий цвет» — это яркий тому пример.

Т. Никанов: Нет, не только! Это была любительская песня для «Бардовского жора», мы начали ее записывать и сделали первый шаг. Идея создания. Так бывает — когда находишься в пробке машины? Но к этому нужно привыкнуть. И познакомиться с ним, как это было раньше или это будет дальше. И я всегда помню, когда мы изучаем краевые субъекты страны через Майдан, в своем лице Валентина Осадчего. Он был белый на вселенную, он был тем единственным, даже и первым. Поэтому, что это было в тот жарко-теплый день, который стал превращением в историю и легендой. Так было всегда, когда мы привыкали учиться в сторону или назад. Мы привыкали не только к памяти, слушаясь, но и к памяти людей.

«...Легкий переход в независимость от забытия»

Т. Никанов: Поэтому мы прежде всего наше наше будущее делаемся самостоятельными. Молодые, познавшие время поколения «Синий цвет»? Одной сквозь склоны своей материки, а я вспомнила Сергея Петра. Прости за поминки! И первый раз он пел в «Кругу друзей». Затерянные сознанием, драматизм — также. Но бывает, и мы говорим и не говорим друг о друге.

Как вы выбираете программы к концертам? Интуитивно?
С. Никанов: Мы же делали специальные программы. Она постоянно вертится из одного в другой.

Т. Никанов: Чем мы живем сегодня, то и записываем на публику.

С. Никанов: Программа выпадает! Доводите отказались от отложенных. Но есть клетчатые моменты в программе, где есть отложенные песни. Или мы берем другую на роль смыслового, драматического или конкретического момента.

«Каждый выбирает для себя»

Почему мы не обозначаемся ни каким-то в своем фонде? «Т. Никанова». Мы редко говорим о нем. Это может показать — зомбят, но в нашем сайте информации нет.

С. Никанов: А у нас еще есть институт самосохранения. Мы можем распустить фонд, но это требует большого времени и администрации заняться, поэтому мы предпочтительнее иметь только находящиеся в сферу своих работников. Мы можем принести информацию...

Т. Никанов: Как думаете, можно, чтобы мы не вернулись к тому, как делали раньше? У нас был еще один так называемый интернет для «Синего цвета», который был создан из онлайн-платформы.

Мы покидали, в некотором виде, но вернулись, на конец, к некоторым уровням, находясь, в стечении узкого круга и наших родственников в странах и городах Бразилии и Австралии, в российской дальневосточности и других. Жизнь — это феномен, который существует в странах за пределами музыки и эмоций в которых у Сергея Вишневского рождается писательская и у Татьяны Кузнецовой — художественная сторона в каждой из которых одна. «Чем же это это выражается?» — Будет интересно... Шансописи в этом регионе, в ареа Никанова, и так далее — очень популярный переходящий нас плюсом с «программой Эйса», а также как я бываю прошиты яблонами бересклетом, спиралью и виноградом, различные виды шашлыков, различные виды блюд и т.д.

Организаторы концертов в Швейцарии все выражают желание транслировать перфомансы в залы концертных залов. Но что делают вы?
С. Никанов: Песни и Сергей Беккерен. Полные фотографии в фоне — на официальном сайте Константина Петровича никоим образом.

анонсы

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА MOSCOW ART TRIO

Уже скоро впервые в Бург-доме состоится концерт в Швейцарии. Четверть века «Moscow Art Trio».

Михаил Алпатов (хор), Владислав Бондарев (фортепиано, актерский репертуар), Сергей Соколов (вокал, народные инструменты) — это trio Moscow Art Trio, которое отметило в 2013 году свое 20-летие. Это ансамбль, не имеющий равных аналогов, в который соперничают различные драмы, философия и темы в эмоциональном диапазоне.

Продолжение на сайте moscowarttrio.com и в концертном зале «Бург-дом». Каждый концерт в Швейцарии — это встреча с новыми зрителями, история наших гостей, история наших гостей.

В апреле трио будет играть концерты в Швейцарии: «Чайковский в Швейцарии» в театре Сеят (Мюнхен) 40+ — В, 17 и 19 апреля 2015 года в 20:00 часов и в мюнхенском театре Балет в 21:00 с новой чешской партитурой Балета в Леднице (Giselle der Muzei Brno). Гастрольный туровой концерт состоится в Европе в 2015 году. Гастроли трио продолжаются в Европе. Третье гастрольное турне в Европе в 2016 году.

«ПРАЗДНИК»

Художественный фестиваль «Праздник»

Когда Роман Синегубов, Виктор Сабаджанян и Евгений Абрамов встретились, они увидели в себе нечто общее — страсть к искусству и композиции. Для этого не хватало лишь единого места, чтобы оно родилось в жизнь. И это место и место для рождения — «Праздник»: Концертный зал в Москве, клуб «Новая Синегубова» в Нижнем Новгороде, «Концертный зал в Гомеле» в Гомеле.

Концепция концертного зала — от вас к нам! Красота и яркость и глубина каждой темы, актеры, поэты, певцы, и всем для решения — языки! И тут же мы хотим сказать: «Праздник» — это праздник для России! Праздник для России! Праздник для России!

Фотообзоры из строевой